

Приземление небесных тел редко оставалось незамеченным, а учитывая масштабы недавно прибывшего путешественника, буквально превратившее ночь для половины континента в день, не оставила без внимания ни одна из пограничных крепостей, в числе которых был форт Кельфхан. Ближайшая к разворачивающимся событиям крепость эльфийской империи Исил. Единственная империя в землях Бейта, образовавшаяся под шум междоусобных войн местного населения. Северные леса этих равнин, которые исконно считались родиной людей, быстро облюбовали эльфы более тысячи лет назад,

Их укрепления всегда оснащались высокими башнями позволяющими наблюдать за погодой и целостностью лесного покрова раскинутого по территории всей империи. Эти башни были высечены из камня и мрамора, поскольку вырастить достаточно высокое дерево требовало огромного количества времени. Окружающая природа давала им все необходимое, но единственным большим деревом, возвышающимся над всем лесом, было центральное древо Исила, в честь которого была названа вся империя. Дерево их первого лидера объединившего лесные племена почитавшие Мать лесов как богиню, укрывшую их во времена перемен и новых пророчеств.

Лорд Луэйс часто засиживался допоздна в своей башне, проводя исследования, он любил наблюдать за звездами. Но и не только это привлекало его внимание, самая высокая точка наблюдения за предгорьем Гольскейп позволяло ему исследовать эти места, в поисках возможности напрямую проникнуть к морю, а за ним и к горам Гольскейп. В очередной раз, обдумывая свои планы, он расположился в смотровой после отбоя, разглядывая все тот же звездный пейзаж, распростертый над кронами деревьев. Прошедшая ночь была для него большим сюрпризом, когда покров озарил неожиданный восход со стороны запада.

Обернувшись, он наблюдал, как в свете множества падающих звезд рождалось, а затем потухло солнце. Ни как иначе нельзя было описать произошедшее событие. Это было гораздо дольше, чем мелкий блеск обычного упавшего тела, на время утренней разминки настал вечерний день перед закатом. Стражники растерянно бегали по гарнизону, докладывая о событии. Многие проснулись от шума. Луэйс не теряя ни минуты, записывал свои наблюдения с передышками на молчаливое восхищение от происходящего.

Было достаточно светло, чтобы потерявшие бдительность охранники думали о начале нового дня. Бодрствующая же обслуга была напугана новым освещением, многие укрылись в подвале, а некоторые заперлись в пустующих подземных камерах, узнав о падении солнца. Те, кто наблюдал это явление в окрестностях подножия Оркен, делали что-то подобное. После чего, так же быстро, как и пришел день, на крепость опустилась тьма. Спустя долгое время не утихали разговоры, пока не был отдан приказ к отбою. Но даже тогда ни кто не успокаивался, пока спустя три четверти часа не раздался гулкий и далекий грохот.

На западе в окружении гор Аслег, Фолт и Теннер располагалась долина, о существовании которой знали только ее обитатели. Жителями этих мест были те не многие люди, которым удалось выжить в походах через окружающие их горы, большая часть населения были беженцами и рабами империи Скьер. Основавшись в этих местах, они называли себя забытыми народами. Только южная часть этой долины была пригодна для проживания, северная часть принадлежала горам Гольскейп. И все же в этих местах также был хорошо виден новый восход, которому не каждый придавал религиозное значение из-за свободного вероисповедания. Не спавшим людям, перенесшим много невзгод на своих плечах, такой фейерверк принес немало удивлений, но остался не более чем причиной для разговора.

На следующее утро и в течение всего дня Лорд Луэйс собирал воинов и добровольцев для организации своей собственной экспедиции через предгорье с целью исследовать место

катастрофы. Как сильно он не жаждал приступить к осуществлению своих планов, его подчинённые засыпали на своих постах после бессонницы прошлой ночью, а дезорганизация гражданских мешало сбору снаряжения. Он не был в курсе дел объединенного королевства и не знал что в это время в месте этого невероятного события, скрывая страх, ужас и смятение по сказочному пути двигалась группа из 12 человек.

Два гнома пятеро человек три представителя смешанных рас и два эльфа двигались по невообразимо прямой поверхности, пронизывающей, казалось бы, не высокую, но чрезвычайно широкую гору насквозь. Любой, кто хоть немного разбирался в шахтерском деле, знал, насколько сложно было проложить путь даже в мягкой горной породе, не говоря уже о том, что многие дни приходилось выкалывать некоторые из минералов из скал для их добычи. Со средней скоростью рабочего жеребца они преодолевали этот путь в течение оставшегося дня.

Представить, что прокладка подобного пути была проделана в течение века, уже было внушающей работой. Но больше всего удивляло, с какой легкостью их пройденный путь закрывался той же непроходимой горной породой. Что придавало путешественникам больший стимул убраться из проклятого места.

Если бы не успокаивающие и стимулирующие средства Хионы, очередная паника Эглы или Силдж не позволила бы продвинуться им дальше и лишь еще больше привлекла внимания необычного создания. Тефису было не сложно организовать военную часть своих подчиненных, сигнализируя им приказы об их текущем положении, а Гард организовывал действия оставшихся.

К вечеру они вернулась на свое последнее место привала, место, события которого изменило их жизнь. С одной стороны ни кто не хотел дольше оставаться в этой Скрековой долине в гостях у мифического создания и в некотором смысле их убийцей и спасителем. С другой стороны они не хотели возвращаться с пустыми руками к своим нанимателям. И все же порядочно устав от марафона по выросшему на их глазах пути, они решили опять разместиться на этом месте.

Расположившись и обустроив место привала, все словно по неслышному приказу собрались возле костра. Стресс прошедшего дня держал всех в напряжении и даже сейчас ни кто из них не решался снова заговорить после всего увиденного. Чувствуя себя загнанными в угол животными, каждый совершал привычные для себя действия, пытаясь убедиться в обыденности происходящего.

- Мы не можем.. - пробормотал Тефис - ... ни кто из нас не должен раскрывать тайну произошедшего здесь! - осмотрев остальных утвердительно сказал он.

- От нас ждут доклада о разведанной местности... - начал рассуждать Гард - мы прошли всего половину из того что планировалось и тут определено можно расположить поселение, если спуститься ближе к морю, но...

- Ты не мог не заметить всех тех ресурсов, которые буквально вываливались из стен открывшегося перед нами пути - перебил его Тефис.

- Да, но то, как появился этот путь и само ... существо? Это... - удивленно ответил Гард глядя в костер, пытаясь жестикулировать руками. Врожденная жадность гномов или его собственный интерес исследователя поглощал все его мысли от увиденного обилия возможностей только в одной из этих гор. От чего он невольно проваливался в свои фантазии, оставаясь застывшим с разведенными руками перед костром.

- Это то, из-за чего нас всех могут принять за умалишённых – завершил за него Тефис, повернувшись к нему. – Мы все будем делать только то, зачем нас послали. Разведать место для постоянного поселения и оценить наличие полезных ресурсов. Обо всем остальном советую забыть для вашего же блага – оглядывая всех исподлобья, настаивал Тефис, стоя перед костром.

Даже некогда веселый Кордар мог только криво ухмыляться. Эгла сидела возле костра, поджав губу едва не плача. Двое рабочих Нелей и Калхас только почесывали затылки и переглядывались. Хиона сидела возле Лаэрта, держа его под руку, в ожидании его очередной выходки. Охранники расположились за Тефисом глядя на всех через его плечи.

- Но что с нами всеми будет, если оно последует за нами? – в страхе спросила Силдж, как и Эгла была достаточно травмирована последними событиями.

- Рано или поздно оно определенно последует за нами или за кем-то другим – спокойно начал Тефис. – Все что я могу, это предупредить объединенное королевство и другие державы о возможной ... опасности – выдавив из себя последнее слово, он почувствовал свой собственный только подбирающийся за все это время страх и волнение под взглядами остальных.

- Мы должны смиренно принять нашу судьбу. Роптать перед богами это... - начал было проповедовать Лаэрт, но Хиона одернула его.

- В этой экспедиции я здесь представитель власти и ваш бог! – прорычал Тефис, таким образом, отгоняя смущение. – И до тех пор, пока мы не вернемся на территорию Парфемина и не распустим наш отряд, все будут слушаться моих приказов!

- Неужели ты думаешь, что ни кто не заметил сияния прошлой ночью? – наконец придя в себя после криков Тефиса, спросил Гард.

- Я тебе еще раз говорю, все это не наша проблема! На это место уже давно положил глаз королевский совет, их останавливает только близость с проклятыми горами. А единственное что сдерживает эльфийскую империю это непроходимая преграда перед их носом. И несмотря на наши успехи, мы даже не вошли в границы Гольскейп. – все еще на взводе, сжав кулаки, выпалил Тефис.

- Неслыханно! Помните что написано в пророчествах оставленных предками! - Лаэрт выпрыгнул из объятий Хионы, отбежав от всех на пару шагов, оглянулся с осуждающим выражением лица и начал воспевать:

«В бесплодной долине спит древнее зло.

Сквозь бездну и время, прибудет оно.

Как огненный ливень свет Лайса сойдет.

Им смерть и погибель путь их принесет»

«Двенадцать вернуться...» - мурашки пробежали по их спинам, когда Лаэрт запнулся.

«..., смятенья и страх.

Настигнут их души раздоры и крах» - приглушенным тоном продолжил он.

«Из камня деревья, воздвигнув в глуши.

Он станет им править, взирая в тиши»

«И звери и птицы вернуться в тот лес.

Откроются двери в мир снов и чудес»

Воспрянув, радостно закончил Лаэрт и едва заметный блеск сверкнул в его глазах от костра, когда он обводил взглядом спины невольных слушателей.

Каждый, от мала до велика, знал этот стих. От части забытый по предназначению, он превратился в одну из детских считалочек для игр. Оставленный тысячелетие назад в руинах, когда-то он считался предостережением или неизвестным пророчеством. И теперь мало кто из них мог это отрицать. Многие ученые, изучавшие этот миф, сошлись на том, что в древности произошло некое знамение озарившее ночное небо пролетающей звездой. Но споры о благодати этих событий разделили сведущих на две части. Сторонники, верующие и служители Лайса считали события, описанные в стихах, возвращением их божества. Но многие так же называли это апокалипсисом и свержением правления титанов, подpiraющих земли которые поглотят воды Авгарун без их присутствия.

Было известно только о семи титанах, которым поклонялись древние народы четыре тысячи лет назад. Религия гномов уходила корнями в знания, и их единственным почитаемым персонажем был Стобур живший более двух с половиной тысяч лет назад. Также, все изложенное воспринималось метафорой и понималось каждым по-своему. Двенадцать божеств, которые считались либо воплощением самого Лайса, либо его апостолами, или даже всадниками апокалипсиса. На стенах сохранились их смутные очертания темных фигур оставленных в руинах.

- Святая дева милости смилуйся над нами - наконец прошептала Эгла.

Ни кто не знал истинного значение числа упомянутого в стихе, ни кто кроме присутствующих. Хиона и Кордар были достаточно образованны и хорошо помнили эту историю, поэтому наиболее ошарашенными из всех были они, оглядываясь друг на друга и изучая силуэты каждого. Смятение Кордара сменялось насмешливым выражением лица, когда он останавливался на некоторых. Эгла, Румдар и двое рабочих не понимали, что происходит глядя на него, и лишь делали недовольные выражения лиц. Тефис только покачал головой, показывая свое недовольство Кордару. И все же последние строчки, которые не произнес Лаэрт, всплыли в памяти каждого.

«Не будет им смерти, не будет оков

Поймут что теперь они в царстве богов»

Тефис старался сосредоточиться на текущих проблемах и размышлял о том, что делать дальше, скрывая свою собственную борьбу со стрессом. Припасов хватало еще на 20 дней. Лучшим решением было следовать на северо-запад вдоль реки и найти другой путь в Заблудшие Холмы, таким образом, минуя это место в дальнейшем и выполнив поставленный план. Не желая это озвучивать сейчас, глядя на уставшие от стресса лица, Тефис отложил дальнейшие планы до следующего дня.

- Сейчас нам надо как следует отдохнуть, а завтра мы решим что делать. Кордар будет сегодня на посту, потом его сменит Дардан. - отдав указания, Тефис медленно отправился в свою

палатку.

Хиона устав от Лаэрта переключила свое внимание на Эглу и Силдж, протягивая к ним руки и обнимая каждую, ей так же было не по себе, и вместе с сочувствием к остальным искала свое собственное умиротворение.

- С нами все будет хорошо - бормотала она.

Гард нежно обнял Силдж, переключив ее внимание на себя, и повел ее в палатку. Хиона и Эгла отправились по своим местам, а потом и рабочие с оставшимися охранниками разошлись. Только Лаэрт еще долгое время оставался стоять, словно изваяние самому себе. Единственным его невольным наблюдателем был Кордар.

Вскоре все успокоилось, но в одном из мест кипела работа во многих направлениях. Это была кузница богов, где появлялись, рождались и рассыпались в прах различные существа, от обыденных и привычных этому миру, до невиданных гибридов.

Эксперименты по воспроизводству и скрещиванию существ были весьма познавательными, я постепенно начал определять некоторые закономерности в различных конструкциях. Вырастая всего из пары клеток, их строение непременно следовало определенной закономерности, заложенной в некоторых последовательностях. Хотя материалов для изучения было не много, но все же мне удалось изучить некоторые виды водоплавающих и насекомых. А в сочетании с копиями более развитых примеров представителей этой планеты, которых пришлось отпустить, мне удалось добиться неплохого прогресса по моделированию собственного тела и углубиться в понимание физиологии местных обитателей.

И все же, однородные механизмы меня привлекали больше своей простотой и легкостью контроля и исполнения. И все больше я приходил к тому что наибольший эффект я смогу получить от гибридного тела, сочетающий в себе твердость и надежность сверх сплавов с гибкостью и функциональностью органики. Все это, больше и больше с каждой новой модификацией воплощал в себе рой микро-ботов и их более крупные братья зонды и тяжеловесы, являясь их носителями.

Был и еще один момент, на который я не сразу обратил свое внимание, увлекшись внутренним строением организмов - одежда. Она имела не только эстетическое значение, но и обладала функциональностью в зависимости от исполнения. Изучая свои наблюдения за гостями, я определил для себя некоторые направления их назначения.

Поддержание жизнедеятельности - я подумал, что специализированные приспособления могли генерировать вокруг организма соответствующие условия проживания, защищая его от внешнего воздействия, что могло обеспечить его существование в различных температурах или даже в открытом космосе. Было гораздо сложнее провернуть нечто подобное с мелкими организмами.

Автоматизация - одежда могла не только усиливать и увеличивать ловкость своего владельца как дополнительный скелет, но и обеспечивать его необходимыми инструментами, или расширять его возможности по различному спектру восприятия окружающей среды.

Все эти свойства могли расширить возможности любого существа в любом направлении, не прибегая к его физиологическим изменениям и в случае износа легко заменялось. Теперь у меня появился еще один пункт для исследований и испытаний. Но прежде я хотел обратить свое внимание на условия окружающей среды, которое как я понял, отпугивают местных обитателей от этих земель.

Изначально было очевидно – здесь не хватало растительности, но с этим не было проблем. Требовалось только найти образцы и подготовить почву. Другим препятствием была аномалия, которая в некотором роде сводила существа с ума, из-за чего они не могли здесь долго оставаться. Природа этой аномалии, как оказалось, была не такая уж и сложная. Гравитационные возмущения, которые порождали за собой электромагнитную преграду, добавляющую помехи моим сигналам были всему виной.

Большой подземный пласт сложных соединений провоцировал подземные движения металлов, в процессе борьбы с естественной гравитацией. В многолетнем движении такой циркуляции это приобрело естественный характер без ощутимых землетрясений. Но у организмов явление вызывало инстинктивный ответ самозащиты, предвещая скорое извержение, которого так ни когда и не происходило. От части, это чем-то напоминало ядро моего необычного генератора.

Решение проблемы могло показаться простым, но возможность реализации была весьма сомнительной. Вытащить из-под земли такого масштаба слой веществ мне было не под силу. По мере того как я приобретал образцы, особенность его открытых свойств, привлекала меня все больше. Это вещество могло создавать управляемые антигравитационные поля, что позволяло этой материи при определенных условиях свободно плавать в воздухе при воздействующем гравитационном поле планеты.

Конечно, у меня тоже были некоторые навыки левитации, но по своей сути это был не более чем обман – всего лишь управление плотностью частиц и помощь моих слабозаметных микро-ботов, не более. Да, магии способной меня легко поднять с поверхности этой планеты не было, но теперь она появилась. Это определенно помогло бы мне создать для своей конструкции геостационарную орбиту на любом расстоянии от поверхности, без постоянной нагрузки на двигатели. Или даже доработать существующие импульсно-аннигиляционные двигатели в гравитационные двигатели, а также создать собственную независимую гравитационную основу.

Каждое новое наблюдение за природой этой планеты приводило к новым открытиям. И теперь для того чтобы это все можно было освоить мне требовалась огромная сила. Я недолго думал над конструкцией своего нового помощника, взяв за основу гору, разделяющую меня и моих недавних гостей, которые уже успели отправиться в свой путь. Это были совсем иные масштабы, теперь тяжеловесы бегали по этой горе, словно сами стали микро-ботами, выстраивая управляющий каркас и внешнюю обшивку, концентрируя соответствующие материалы по плану задуманного механизма.

Постепенно, гора, которую можно было наблюдать с расстояния сотни километров, превращалась в четырехногого гиганта, с двумя массивными руками. Питать такого силача своим собственным генератором у меня не было возможности, для этого требовалось воссоздать его ядро, в тайны которого было не возможно проникнуть. Но масштаб нового творения натолкнул меня на мысль воссоздания органического аналога генератора живых существ. А именно лошадей – это пока единственный массивный вид существ, который мне довелось изучить. Но для этого все еще требовался большой источник растений, поэтому я решил добавить несколько источников питания, первым из которых была солнечная энергия.

Вечерело, экспедиционная команда во главе с Тефисом, после некоторого спора и принятия разумных доводов, решила согласиться с его предложением на дальнейшее путешествие на северо-запад. Они уже подходили к ущелью, где нужно было найти место для укрытия от обвалов и привала на ночь. Две повозки запряжённые лошадьми не торопясь двигались по ухабистой каменистой почве. Впереди на двух лошадях следовал Тефис с Румдаром.

- Вскоре это будет не проходима́я дорога – очередной раз, заметив, как чуть не споткнулась его лошадь, сказал Тефис. Он остановился в ожидании последней повозки, где сидел Гард.

Обернувшись, Тефис посмотрел в направлении предыдущего места привала, где еще виднелась одинокая гора, но явные изменение заставили его прищуриться. Верхушка горы стала напоминать огромную цилиндрическую башню, которая местами отдавала блеском в лучах заходящего солнца, также как и массивные выступы, напоминающие плечи титана. На месте горы стояла фигура, облаченная в неполный сияющий доспех. Скрываясь за горизонтом ее можно было разглядеть только до пояса.

В то время как последняя повозка уже начала проходить мимо Тефиса, раздался громовой гул, напоминающий далекую грозу. И невероятная фигура начала медленно двигаться, набирая темп в параллельном направлении, словно наперегонки с экспедиционным караваном. Гард сидел на противоположной стороне повозки от наблюдаемого события, и так же внимательно следил за происходящим.

- Мне, почему то кажется, что претендовать на эту территорию и ее окрестности теперь нет ни какого смысла – вздохнув, спокойно сказал Гард, будто смирившись с любой судьбой какой бы ужасной она не была.

- Нам нужно найти подходящую тропу... - медленно вывалил Тефис, заплетающимся языком, застрявшую в голове мысль, все еще пребывая в некотором шоке, и только благодаря беспокойству лошади под ним он возвращался к реальности.

- И эта трапа должна вести в огромное подземелье, где должно спрятаться все человечество – еле слышный, насмешливый голос Кордара донесся из соседней повозки.

- Велики дела твои Лайс – пробудившись от дремоты, прохрипел Лаэрт. Не смотря на то, как бы сильно он не надоедал окружающим, охрипнув от своих восклицаний, его собственное горло протестовало против проведения очередной службы.

- Мы просто найдем другой проход для возвращения назад – еще раз, Тефис, обратил внимание на свой план. Закрыв глаза, постарался сосредоточиться на текущих делах, не обращая внимания на беспорядок в сознании остальных.

- Румдар, возьми Гарда, и разведайте дорогу, подходящую для повозок, нам так же нужно присмотреть место для привала – наконец собрался Тефис.

Еще пару часов они ковыляли по ухабам, периодически посматривая в направлении титана при появлении новых отголосков его движения. Эгла спала мертвым сном от снадобья, которое дала ей Хиона. А Силжд с трепетом наблюдала за путешествием своего мужа в сопровождении Румдара, словно за ребенком на конной прогулке.

- Я нашел пещеру на юго-западной стороне ущелья. Если мы свернем севернее, то удастся выйти на более ровный путь, дальше будет галька – вернувшись, отрапортовал Гард. - Завтра нам придётся подняться высоко в горы, чтобы продолжить путь – добавил он, подойдя ближе к Тефису, наблюдая за его кивком.

Уже порядочно стемнело, поскольку за горами не было видно заката, но небо все еще отдавало синевой, и отголоски хозяйствующего титана стихли, словно по расписанию.

- Хорошо, Дардан, Нелей, Калхас и Хиона соберите палатки и отправляйтесь вперед в сопровождении Румдара. На тебе Хиона сегодняшней ужин – обратился Тефис к Хионе. –

Возьмите свободных лошадей и организуйте лагерь к нашему прибытию.

Тем временем лорд Луэйс уже был на полпути к побережью безымянного моря скрывающегося в горах. Он не один год строил планы и прокладывал дорогу в этом направлении, единственное, что его на самом деле сдерживало это само море. По берегам которого, в оба направления его небольшие экспедиции постоянно натывался на отвесные скалы и непреодолимые рифы. Поэтому решением было пересечь само море.

Кораблестроение не было лучшей чертой эльфов, но народы Каскальских городов были знатными мореплавателями и единственными кто осмеливался выступить в воды Авгарун, окружающие весь мир Велсига, не боясь бездны скрывающейся за ними. Поэтому лорду Луэйсу в свое время пришлось полностью пересечь земли Бейта, чтобы добраться до их поселений для найма знатоков в этом деле. Это было долгим путешествием, но теперь он был во всеоружии.

Уже два дня, как слухи «о падении светила» распространялись по объединённому королевству Парфемин и империи Исил, соседствующих друг с другом. Церкви и алчные настоятели были рады этому знаменю, раздавая всем свое благословение.

Время шло, и спустя еще два дня слухи дошли до столицы Парфемина. Чувства организаторов и вкладчиков экспедиции, после услышанного, были противоречивыми. С одной стороны они радовались, что возможно избавились от бельма, с другой завидовали возможной находке путешественников. Некоторые из них едва не срывались, чтобы самим не пуститься в путешествие. За десять дней двадцати дневной экспедиции их участники либо находились на обратном пути либо сгнули без вести. Тем временем лорд форта Хейланг Мермер и трое советников, решили действовать самостоятельно еще задолго до случившегося. Узнав, что каждый из них прибывает в окрестности поселений Фрикса, они решили встретиться в местном управлении.

- Я давно предлагал вам план по заселению побережья скрытого за горами моря - возражал советник Рэйес. Он был ученым и преподавателем в королевской академии, а так же выполнял обязанности по организации сельского хозяйства в объединенном королевстве. Но лорды земель предпочитали распоряжаться своими владениями по-своему.

- Это не выгодное положение для поставок, одно обеспечение форта Хейланг обходиться не дешево, а какая от него прибыль? - недовольно фыркал лорд Мермер. Его всегда переполняло недовольство оставленными ему под управление бесплодными землями.

- Но море может снабдить достаточной провизией поселенцев! - настаивал на своем Рэйес.

- Вы там были, чтобы такое утверждать? И потом чем вы будете кормить лошадей? - приподняв бровь, добавил советник Кастор. Его ответственностью была торговля с соседними державами, хоть он был немного моложе Рэйеса, его советы приносили прибыльные сделки не только королевству в достаточно краткосрочной перспективе, чтобы пользоваться большей популярностью среди правящего окружения.

- Рэйес прав! - резко вмешался советник Фирис. И потом тихо добавил оглядываясь. - Я давно получил известия от своих шпионов, что империя Исил затевает свое собственное путешествие через горы. Они наняли Каскалов, и имя нанимателя лорд Луэйс.

Фирис был военным советником короля, и многого ждал от экспедиции. Он был так же хорошо знаком с заслугами Тефиса и верил в этого солдата и даже способствовал его продвижению. Но Кастор и Мермер были другого мнения и крайне недовольны ежегодными затратами на очередную пустую затею. Но ни один из здесь присутствующих не любил грязные игры,

затевающиеся вокруг этого мероприятия.

- Простите меня Фирис, но они в некотором роде правы. Положение лорда Мермера в его землях крайне удручающее, с другой стороны эльфы окруженные лесами могут действовать гораздо решительней, хоть и имеют перед собой некоторые преграды – растерянно пожаловался Рэйес.

- Только не надо опускать руки! - подбадривал Фирис. – Если бы я мог получить разрешение короля, я бы уже давно прочесал эту территорию войском! Все эти проклятые игры с эльфами... – скорбно добавил он.

Король Эриган был буквально под каблуком у эльфов. Хотя межвидовые браки не приветствовались, но Алора дочь Шадула императора Исила была достаточно открыта перед Эриганом в своих намерениях. Хотя многие подозревали, что это была всего лишь игра, было трудно устоять перед чарами эльфов. К этому добавлялись проблемы от продажных лордов или тех, кто хотел просто урвать кусок для своей собственной выгоды или выгоды своей расы, благодаря провалам объединенного королевства.

- И все-таки, мне интересно, ... зачем вы здесь? – спросил с подозрением Мермер.

- Если честно, то я последовал за советником Фирисом, чтобы лично убедиться в правдивости слухов – ответил Рэйес, сделав невинно удивленное лицо.

- Да, по моим каналам разведки я получил весьма странное описание явления произошедшего в горах – продолжил Фирис, разминая под столом ноги.

Мермер оглядел всех и остановился на Касторе.

- Я просто хотел убедиться, что экспедиция идет своим ходом! – недовольно скрывая свой взгляд, сказал Кастор.

- И каким же, позвольте узнать, способом вы собирались это сделать? – продолжал спрашивать Мермер.

- Да, мне тоже интересно... Вы следили за ними? – присоединился Фирис. И Кастор раскрыл от удивления глаза.

- Ха.. не даром вы военный советник короля – практически сознавшись, сказал Кастор. – Но это не совсем то, что вы думаете! – немного помедлив, он достал из своей сумки странную коробку, которая непрерывно тихо трещала.

- Это... то, что должно мне сообщать об их благополучии! Человек, который находится среди участников должен передавать мне сигнал в определенное время, это просто, чтобы понять, что он еще жив! – с ухмылкой ответил Кастор.

- Но что это и почему оно издает этот надоедливый треск? – спросил Рэйес.

- ыыыы – расплылся в улыбке Кастор. – Это, мой дорогой друг Рэйес, наука! – сказав это, его лицо помрачнело. – Но теперь, оно кажется не работает... какое-то время я стабильно получал сигнал, но семь дней назад оно замолкло, а через три дня начало непрерывно трещать, хотя должно это делать только в определенное время – расстроено заявил он.

- И где же нынче производят такие игрушки? – недоверчиво обратился к нему Фирис.

- Я приобрёл это у одного из своих информаторов, который долгое время наблюдал за одним странным ученым из Миргра – вспоминая начал рассказывать Кастор. - Даже не спрашивайте, как это работает, я довольно давно им пользуюсь, и уверен в его работе, но сейчас оно просто сошло с ума – растерянно завершил он.

- Или тот, кто на другом конце? – хитро прищурившись, выдвинул свое заключение Мермер.

- И что же привело сюда тебя Мермер? – продолжал свой допрос Фирис.

- По факту то же что и вас «падение светила», кажется так, это сейчас называют? – быстро, но заплетаясь, ответил Мермер. – Хотя, на самом деле я здесь живу... недалеко, поскольку Хейланг та еще дыра! – расстроено добавил он, и все заметили, что запах спиртного исходил не из места, которое они выбрали для встречи, а от него.

- Теперь ваша очередь Фирис, я последовал за вами, и все еще не знаю всех подробностей! – наконец вступил Рэйес.

- И все же вы здесь! – осмотрев его начал свой доклад Фирис. – Что ж, это весьма не обычное событие, многие из моих светлых голов после его описания могли точно сказать, что его концовка это смерть всему живому, и тем не менее... - немного промолчав и посмотрев еще раз на Рэйеса, он продолжил. - Мы все еще живы.

- Не смотря на абсурдность этого события, есть как минимум одно свидетельство, которое четко указывает на его правдоподобность. А показание остальных позволило вычислить место его падения! – отчитывался Фирис.

- Мне не нужны рассказы о том, правда это или лож, я сам это видел! – начал реветь Мермер. – Мне нужно знать в какую дыру мне нужно спрятаться, чтобы этого избежать!

- Многоуважаемый Мермер, если вы проявите чуть больше терпения, я с удовольствием буду свами откровеннее! – недовольно фыркнул Фирис. – Но заметьте, не смотря на вашу осведомлённость, я, почему то получил этот отчет от своих людей, находящихся на вашей территории, а не от вас! – продолжал он свое недовольство.

- Хорошо, хорошо, давайте только не будем ссориться! – перебил его Рэйес. – Что же все-таки произошло?

- Светило, которое падало с небес, не упало, а приземлилось и сейчас лежит там, где предположительно должна находиться наша экспедиция! И все указывает на то, что это не бездушный светящийся шар, который мог бы просто упасть и раздавить, сметая все на своем пути, только одним звуком своего падения! – завершил свой отчет Фирис.

- Но предположить что это некое разумное существо это сущее безумие – растерянно добавил Кастор.

- Насколько оно разумно и все еще не мертво это надо еще определить – парировал Фирис.

- Итак, вместо того чтобы умереть от падения светила, мы имеет некоего монстра, который может сделать с нами то же самое, но чуть позже. Я все верно понял? – сделав выводы, спросил Мермер.

- Как не прискорбно, мой медленно трезвеющий друг, но ваши предположения могут быть весьма близки к правде. Так это или нет, покажет время и возвращение нашей экспедиции –

подтвердил его слова Фирис.

Какое-то время они еще перебирали различные предположения, после которых перешли к обсуждению бытовых проблем королевства. А тем временем экспедиция на холодном ветру двигалась через один из заснеженных хребтов гор Гольскейпа, пытаясь найти укрытие от зноя. С вершины этой горы перед ними открывалась обширная северная поляна, усеянная горными хребтами, через которые пробиралось существо, бороздившее эти преграды словно вспахивая свой собственный огород. Абсурдность происходящего сводилась к нулю, в глазах наблюдателей, которые теряли понятие масштабности представленной перед ними картины.

Время от времени части вспаханных гор медленно взлетали сами по себе, крутились, мелкие части падали назад, разваливаясь, остальные так и оставались парить в воздухе, как летающие острова. Со временем у команды начали появляться странные головные боли и головокружения, толи из-за разреженного воздуха или еще каких то аномалий.

- Мы поднялись слишком высоко! – прокричала Хиона сквозь ветер. Она знала о симптомах, которые описывали рабочие, находящиеся под ее наблюдением после вылазок высоко в горы. И многие называли это гневом создателя за то, что люди без спроса пытаются посетить его вершины. Головокружение и тошнота часто сопровождали их и она уже начала чувствовать нечто подобное после того как Эглу вырвало.

- У нас нет времени искать другой путь! – потирая руки, сказал Тефис. – Мы можем замерзнуть если не продвинемся дальше и не найдем укрытие.

- Нам придется окопаться в снегу от ветра! – кричал Гард. – Здесь нет пещер, но, прежде чем спуститься, нужно перейти на другую сторону, на юго-запад!

- Если мы застрянем здесь еще на один день, нам нечем будет разводить костер. Бут соберитесь с Дарданом и разберите одну повозку на дрова и лопаты! Остальные по мере возможности займитесь снегом! Нам придется переждать метель! – наконец Тефис начал сомневаться в правильном выборе своего пути.

Эгла и Хиона спешили, забравшись в гору припасов, чтобы немного согреться среди мешков. Силдж была слишком маленькой, чтобы ветер доставал ее из сугроба, но озноб пробирал и ее. Калхас чувствовал себя весьма странно, все его принимали за обычного человека, так же как и Нелейя, но они небыли обычными людьми. Калхас потомок каскальцев имел едва заметные перепонки на пальцах, а Нелей отправившийся далеко на восток из своих родных мест, был скумлином.

Скумлины были племенами порожденными землями Мирии за что их считали дикими зверями, они периодически совершали набеги на поселения Миргра. Некоторые не желали такой жизни и переселялись в пустыню Селет в холмистые северные поля среди подножий гор Тум и Фолт. Их звериные признаки были мифом, но окрас их полосатой кожи напоминал окружающим их истинное происхождение. Нелей, имея особенный окрас, который легко можно было скрыть под одеждой, отправился на восток в поисках лучшей жизни. Он заслужил признание среди своих работодателей и вместе с Калхасом они брались за любую работу, за которую предложат хорошую оплату.

Теперь Калхасу было не по себе, все вокруг него будто бежало быстрее, чем он мог это воспринять. Его действия замедлялись, он не чувствовал сильного холода, но окружающие начали замечать что с ним что-то не так.

- Калхас? С тобой все в порядке? – кричал Нелей на застывший силуэт.

- Он что замерз? - осматривал его Румдар, прикасаясь к его холодным рукам. - Что это у тебя?

- Он каскалец! Это просто перепонки! - ответил за него Нелей.

- Вот Скрек! Нужно быстро развести костёр, он может не выжить на холоде! - прокричал Кордар.

- Что с ним? - спросил непонимающий Нелей.

- Хладнокровный, они не чувствуют холода, но могут быстро замерзнуть и умереть при слишком сильном холоде! - ответил Тефис. - А сейчас он просто оцепенел! Лучше перенести его к Хионе и остальным!

- Ветер усиливается! Нужно быстро соорудить укрепления от оставшейся повозки! - возбужденно кричал Гард Тефису.

- Что еще случилось? - спрашивал Тефис.

- Здесь не лучшее место для привала, если случится лавина, нам не выжить! - продолжил Гард.

Было поздно жалеть о том, что группа подвергалась такой опасности. Нужно было немного подняться по небольшому наклону, чтобы выйти на пологую часть горы для переправы, но никто уже не мог идти дальше. Даже лошади отказывались и сбивались у небольшого холма на выбранном для лагеря уступе, а поднявшийся ветер мешал преодолению высоты. До тех пор пока две соседние вершины оставались в покое, им ни чего не грозило, но буйство титана даже на таком большом расстоянии периодически распространяло дрожь по земле даже до их местоположения.

- Если мы расположимся у тех небольших выступов, тогда ... максимум нас завалит, но, по крайней мере, ... нас может просто сдуть вместе с лавиной! - планировал Гард.

- Быстро собирайте все вещи и переместите их к лошадям! - командовал Тефис. - Эгла, Хиона возьмите Калхаса! Кордар помоги мне с повозкой!

Словно по его команде начал раздаваться медленно приближающийся гул. Гард оглянулся в сторону вершин и заметил белое облако спускающегося снега.

- Бросайте все нужно быстро укрыться! - прокричал он.

Спустя несколько мгновений шум превратился в грохот и треск, пока Гард и Силдж ползком пробирались по следам остальных. Нелей подхватил Калхаса, и все направились к лошадям. Еще немного и снежная туча уже накрыла всех. Раздалось ржание лошадей и некоторые из них начали брыкаться и пытаться бежать, но увязали в снегу. Это было только началом, когда после снежных ошметков, начали падать пласты сугроба. Чей-то вырвавшийся крик быстро заглох после очередной упавшей плиты. Тела каждого были намертво прибиты снегом, по понятным причинам помощи ждать было не от кого.